



**Валентина  
Харитоновна**



## Шаманы без бубнов

Г.А. Аев играет на чатхане. Справа – легендарный Шаман-камень.

**Л**юбая культура с развитой шаманской традицией предполагает наличие нескольких разновидностей шаманов и иных специалистов, которые различаются по специализации и/или по «магической» силе. Так было и у хакасов, пока у них существовал развитый шаманизм. Однако принятие православия (к 1876 г. повсеместно), а в советский период настойчивая борьба с любыми религиозными проявлениями и активная антирелигиозная пропаганда вели к утрате профессиональной шаманской практики. Особенно ощутим этот процесс в XX веке. Великих шаманов репрессировали, заставляли отречься от их веры и, прекращая шаманскую деятельность, сдавать в музеи или уничтожать шаманские атрибуты. Наиболее основательно коммунисты взялись за шаманизм в Южной Сибири с конца 20-х годов. К середине 40-х в Хакасии *ввести в шаманство и посвятить в шаманы* сильного *избранника духов* было уже почти невозможно.

А новые *избранники* рождались. И когда такие люди достигали стадии *кандидата в шаманы*, когда их настигала *шаманская болезнь*, то чаще всего они оставались один на один со своим *шаманским даром*, который не просто становился «тяжким бременем» (Л. Штернберг) – он калечил судьбы, отнимал здоровье, даже приводил к суициду.

Разумеется, существовавшая некогда традиция значительно деформировалась и постепенно исчезла. В начале прошлого столетия у народов, объединённых этнонимом хакасы (*качинцы, сагайцы, бельтиры, кызылыцы, койбалы*), выделялись, судя по исследованиям местных специалистов, две группы шаманов с бубнами. Самые мощные, великие шаманы – *тугдур* – имели до 9-ти бубнов, множество *тёсей* (духов-помощников), специальный костюм. Они совершали отдалённые шаманские путешествия, избавляли от бесплодия, предотвращали эпидемии и эпизоотии, руководили жертвоприношениями, сопровождали похороны, предсказывали будущее. *Пулгос* – мелкие шаманы, имели один бубен, простой шаманский наряд. Их путешествия ограничивались соседними районами, предсказания были менее достоверны,

Валентина Ивановна Харитоновна – доктор исторических наук, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.



«Белая Волчица» – священный камень, поклонение которому возобновилось три года назад.

ритуалы мало эффективны. К шаманам призывали *чаланчых*, которые не были посвящены, не имели шаманского костюма и бубна; это лекари магико-мистического толка, избавлявшие от испуга, сглаза и т.п.

К началу XXI века традиционных шаманов с бубнами не осталось вообще. А группа лиц, которую можно соотнести с *чаланчых*, требует особого внимания, ведь среди нынешних *чаланчых* оказались, что вполне очевидно, несостоявшиеся *Улугхамы*, великие шаманы, поскольку кандидатов, способных к этому, некому было вести в шаманство.

Сейчас это люди преклонного возраста; назовём их *шаманы без бубнов*. Каждый из них всю жизнь практиковал как мог: камлали – кто с веткой боярышника, кто с головным платком... Некоторые до сих пор ждут: бубен ещё *может выйти*.

Истории *шаманов без бубнов* весьма своеобразны. Я расскажу о наиболее впечатляющих встречах с двумя известными старушками. Обе они из *сагайцев*, проживают в Аскизском районе, где в сельской местности ещё довольно сильно бытовое шаманство и шаманское мировоззрение. Здесь до сих пор принято обращаться за помощью к различным специалистам в области магико-мистических практик. Местные жители верят в шаманскую и колдовскую силу, в возможность наслать на жертву проклятье и т.д., что, например, прекрасно продемонстрировал недавний случай с аскизским полтергейстом, который учёные из Томска исследовали как факт проявления непонятных пока науке сил, а аскиз-

цы рассказывали друг другу подробности о том, как одна чёрная шаманка, рассердившись на соседей, наслала на них своих духов, буйство которых привело к погрому на подворье и прочим бедам, обрушившимся на одно из семейств посёлка.

Шаманизм в этих местах издревле был связан с представлениями о горах, где обитают многочисленные горные духи; где живут и откуда иногда выходят необычные *горные люди*, не имеющие бровей; куда могут входить шаманы и куда они

Лечебное камлание. В.С. Топоев с пациентом.



уходят после жизни. В *горе* (не во всякой, а в той, которая считается населённой горными духами) могут храниться бубны уже ушедших из жизни и будущих шаманов. Сагайцы знают, что обычно кандидатов в шаманы *избирает* и *призывает* глава шаманов, *Ада* или *Адам-хан*, но иногда это поручается Горному Духу, который определяет судьбы будущих шаманов и даёт бубны, наделяет их знаниями и силой. Шаманы, получившие свой дар таким путём, считаются *горными*. Обе старушки принадлежат по своему призыву к таковым. Именно потому ждут *выхода бубнов из горы* старенькие шаманки, полагая, что не в их человеческой власти решать вопросы шаманского становления.

### «Есть у меня горное и шаманское...»

Взаимоотношения с *горными* у каждой шаманки без бубна своё. К той, что *входила в гору*, мы поехали в июле 2001 года вместе с председателем правления Союза пи-

Кормление духов.



сателей Хакасии Галиной Григорьевной Казачиновой<sup>1</sup>, с большим энтузиазмом занимающейся сбором сведений о народной культуре, и талантливейшим человеком – *качинцем* Геннадием Алексеевичем Аевым, который сам тянется к шаманству, чувствуя в себе шаманские корни. Он вёз нас на своей полуразваленной «легковушке», весело напевая народные песни. Конечно же, мы не могли проехать мимо *шаман-камня*, где Геннадий сыграл на старинном струнном инструменте *чатхане*, который сделал сам (он делает и шаманские бубны). С *шаман-камнем* связано много легенд. Рассказывают, что его использовали при тяжёлых родах – протаскивали роженицу через дыру в камне; говорят, что раньше шаман при посвящении должен был проскочить в отверстие в нём – но в те времена на дырочка была с игольное ушко...

По дороге к некогда *входившей в гору* бабушке Тади (84-летней Татьяне Семёновне Бурнаковой, представительнице рода *Таг карга*, «Горные вороны») мы заехали за её 80-летней подругой, Анной Самуиловой Кильчичаковой, которую обнаружили в старинной деревянной юрте, до сих пор соседствующей с домом, построенным на русский манер. Бабушка Анна вышла к *родовому камню* – стоящему напротив дома фетишу, вместилищу родовых духов, почитаемому до сих пор семейством Кильчичаковых – покормила духов. После этого мы продолжили путешествие сообща.

Тади встретила нас радостно – общение с новыми людьми ей доставляло удовольствие. Она начала рассказывать о своей странной для простого человека жизни, жизни в мире не только обычных людей, но и горных – людей и духов. Порой сложно было понять, о ком идёт речь. А уж когда она заговорила о своих восьмерых детях... тут и вовсе пришлось призадуматься, ведь в реальной жизни Тади воспитала чужого сына (три рождённых ею ребёнка умерли). На наш изумлённый вопрос бабушка спокойно ответила, что речь идёт о других «детях», рождённых, как она пояснила, *тён* – желанием (мысленно, виртуально).

Миры виртуальный и реальный в сознании Тади давно переплелись. Случилось это не день и не два назад. Её шаманское избранничество пришлось на

<sup>1</sup> Пользуясь случаем, хочу выразить сердечную благодарность моей почти постоянной спутнице в поездках по Хакасии и уникальной переводчице самых сложных текстов с различных диалектов. Расшифровка шаманских текстов и переводы их для данной статьи выполнены Г.Г. Казачиновой.



Бабушка Тади – Татьяна Семёновна Бурнакова.

далёкую теперь молодость: «С 1936-го года я так мучаюсь», – горестно говорит она. Тогда уже не было сильных шаманов, а люди, даже подруга Анна, перестали её понимать, подпав под влияние антирелигиозной пропаганды и боясь запретов на шаманизм. Тади рассказывает: «Я немножко не в себе. Я такой человек – я в гору входила. Я не хвастаюсь. А эти (кивок в сторону Анны) плохо обо мне говорили (смеётся). Они меня прежде ругали, а теперь отстали. Они не понимали меня».

Вот и пришлось ей общаться с горными...

Бабушка Тади до сих пор поёт личные песни горных людей, которые она «узнала» от них, хотя горные и не должны были доверять их никому. Встречаясь с этими людьми она начала после своего вхождения в гору. Тади поясняет:

«Человек, вошедший в гору, – горный; он становится горным и называется горным человеком. Но Горный дух, Горный хозяин – это другой».

Шаманы имеют прямое отношение к горным духам; именно горные духи определяют их предназначение, из горы выходил бубен шаману, на священной горе оставляли бубны ушедших шаманов:

«Там, внутри горы, – рассказывает Тади, – бубны большие. Стоит большой, огромный түүр (бубен) моего деда. Отца отец сильный шаман был. Его бубен не смогли сломать, когда он умер. Обычно, когда шаман умирал, ломали – надо ло-

мать. Ломали бубен (деда) ногой, даже пинали – не смогли сломать.»

Тади – из известного шаманского рода:

«Из рода шаманов я... Все – шаманы... Я знаю до восьмого колена шаманов. В этих краях в нашем роду был самый сильный шаман, ещё был (сильный) в земле Шории...».

К себе Тади относится весьма критично: «Мой отец камлал штанами<sup>2</sup>. Отец-то мой – сын шамана. Вот они дали бы мне бубен, если бы я подходящая была. Но они не дали. Но, может быть, дадут ещё бубен...»

Она считает себя божьим человеком и человеком, входившим в гору. В период шаманской болезни она отказалась от предложения духов стать шаманкой:

«Я не шаманка. Я была шаманкой – во сне<sup>3</sup>, я была начальником шаманов, а потом (горные духи) предлагали ангелом быть. Но я сказала: «Я неграмотная, я не знаю, не сумею быть...» Мне сказали, что ясновидящей (могу быть). Я сказала: «Не буду». Потом сказали: «Ты будешь божьим человеком». Когда сказали, «божьим человеком будешь», я согласилась.

А я – не шаманка. Ну, есть (у меня) горное и шаманское. Я (помогаю) при помощи горных (духов) заболевшему».

Тади, как любая шаманка, имеет тёсей;

<sup>2</sup> Делал очистительный обряд чилбек, используя мужские штаны, т.е. он не был большим шаманом, а относился к категории чаланчых.

<sup>3</sup> Речь идёт о видениях, во время которых Т.С. Бурнакова «общается с горными».

к ней приходят и шаманы-предки: «Отца моего отец Чапрах три ночи ночевал – пришёл...», уверенно рассказывает она.

Старушка не получила в своё время настоящего посвящения, однако помнит, как присутствовала сама на подобной церемонии:

«На камлании я сидела, когда посвящали в шаманы. Это было в большом доме. Отец моего отца (*посвящал*), он был большой шаман».

К ней самой шаманская болезнь пришла неожиданно:

«Так было. Я жила в Усть-Чуле. Поехала на похороны...

А ночью встала, (*обратно*) приехала, но не помню как... Оказалось, что моя свекровь печь затопила. Я зашла, она кричит: «Я, – говорит, – видела тебя, всё знаю. Хлеб печь не буду. Где ты ездила?» А я ей говорю: «Я не знаю, где была. Из Чахсы Хоньха ещё вечером выехала. И где была – не знаю». Свекровь говорит: «Что ты разъезжаешь?» Но я ей ничего не ответила. Тогда она сказала: «Ложись! Ложись, спи!» А где до рассвета ходила – я не знаю...

А потом сказали: «*Ты входила в ту гору*». А я-то ничего не понимаю. Духи сказали – всё знают они.

С тех пор я не в себе бывала... Приступы бывали (*у меня*), приступы головной боли. Потом меня в Абакан повезли, пять дней находилась там (*лежала в больнице*) – ничего не помню».

Шаманить Тади начала позже – потихоньку, для себя. Она знает, что к этому должна быть особая предрасположенность: «Шаман – это природное. А если ты

будешь изображать (*что ты шаман*) – долго не будешь жить! Это от рода идёт. Есть такие (*люди*), которые выпьют и начинают камлать. Негожее это дело!»

Сама Тади во время камланий не пьёт, только угощает своих *тёсей* водкой. При том, что её не *вводили в шаманство* (у неё не было прямого учителя), она не только воспроизводит традиционные ритуальные действия, но и великолепно импровизирует шаманские песнопения, *алгысы*.

Перед камланием<sup>4</sup> (ритуалом обращения к духам и общения с ними), а камлает она теперь уже только сидя на кровати, Тади пытается понять и оценить пришедшего человека «по пульсу». Входя в изменённое состояние сознания (ИСС)<sup>5</sup>, она диагностирует пациента, рассказывает о нём и его проблемах. Сложности возникают в случаях, далеких от её понимания реальности. Иногда она говорит вещи, которые знает о самом себе только пришедший к ней человек. Порой даёт очень ценные натуропатические советы.

Начиная камлание, Тади призывает *тёсей*, ритмично помахивая веткой боярышника или головным платком. Интересно, что ветка у неё заменяет в реальном мире колотушку бубна, которую она в это время «держит в руках» в мире виртуальном. Потом она делает *ілік* – угощает духов, разбрызгивая водку и призывно восклицая «*сёёк!*»<sup>6</sup>; позже проводит *алас* – обряд очищения огнём. Для этого на обычной сковороде с длинной ручкой разжигается с помощью бересты богородская трава.

Бабушка Тади делает обряд очищения для Г.А. Аева.





Бабушка Тади даёт советы Г.Г. Казачиновой...

Сковородой с горячей и дымящей массой Тади водит по кругу посолонь над головой клиента и вдоль тела. Периодически оставляя сковороду, старушка снова кормит духов водкой. Шаманская и христианская традиции причудливо переплелись в её действиях и текстах. Иногда, например, Тади берёт маленькую бумажную икону Божьей Матери и, не делая ни малейших различий с иными атрибутами, водит ею над головой присевшего на корточки человека.

Наиболее интересной составляющей камлания является их фольклорный элемент: шаманские песнопения. Бабушка Тади, будучи первоклассным импровизатором, легко слагает как *алгысы*, так и их прелюдии – призывы духов. Тади обычно, делая *ілік*, начинает разговор с духами речитативом. Позже, во время *аласа*, переходит на пение, чередуя различные напевы. Её изумительные вербальные творения крайне сложно понимать и переводить, в том числе в силу специфики мифологического сознания шаманки. Она вплетает в тексты и свою особую шаманскую мифологию, и конкретику ситуации пришедшего клиента. В своих импровизациях Тади соединяет миры реальный и виртуальный, обращаясь как к духам, так и к людям.

<sup>4</sup> Камлание от тюрк. *кам* – шаман

<sup>5</sup> Погружение в ИСС у адептов магико-религиозных практик связано с изменением работы мозга, что позволяет им проявлять суперсенситивные и экстрасенсорные качества – получение информации и воздействие на людей и природу без использования известных органов чувств.

<sup>6</sup> Возглас при разбрызгивании водки различным духам и своим *тёсям* (духам-помощникам), слышимым на камлание.



... и делает диагностику по пульсу.

Вот так Тади призывает своих духов:

..Великие горы мои! Великие воды мои!  
Шаманское дерево! Вам – *ілік* делаю.  
Горным людям *ілік* делаю.  
Всем вам! Горному отцу, Горной матери,  
Шамана отцу делаю.  
Тогыс Марха, Тогыс Марха,  
Тебе делаю особенно!  
Ты – Горного хозяина мать.  
Тогыс Илек – Горного хозяина отец.  
Тогыс Хара Тюльгю – Горного хозяина сын.  
Вам троим всем я *ілік* делаю.  
Вы меня знаете.  
*Сбѣк!*

В призывах-импровизациях шаманка рассказывает и о своей судьбе:

...Мы – от Солнца рождающийся народ,  
мы – горные люди.  
Горы, я все знаю:  
Мать знаю, откуда пришли, что едят (*знаю*).  
Сейчас горные не выходят.  
Теперь они выйдут. Вы знаете, почему  
Они не выходят.  
Для чего выходить? Народ сейчас плохой,  
будут смеяться.  
Не насмехавшегося надо мной человека  
не осталось:

Шаман-баба! Божья баба! Дура баба!  
Дурью мается! А я, несмотря на насмешки,  
Не сдавалась. Мне сейчас 84 года...

Во время *аласа* Тади часто комментирует свои действия, рассказывает о человеке и его проблемах, порой выпевая конкретные советы:

...*Алас, алас, алас* мой!  
Шаманов глава я,  
Шаманов глава я, *алас* делаю,  
Делаю, делаю – шаманов глава.  
То, что делал Хозяин горы,  
В тот же день улучшение принесёт.

Знает, знает Горный хозяин  
То, что делал Горный хозяин,  
Не бывает, чтобы не улучшилось.  
*Алас, алас*, великая моя земля!  
*Алас, алас*, великая моя земля!  
Спины кости чтобы не ныли,  
Позвонков кости чтобы не ныли,  
*Алас, алас, алас* мой!  
Раздвоенной горы *ирбен*-трава,  
Священной горы *арчын*-трава.  
Ноги твои побалчивают,  
Ночью ноют...

Используя различные атрибуты, Тади комментирует свои действия и сопровождает их соответствующими текстами, вплетая тут же рассказы о себе и своём мифологическом мире:

Тогыс Марха, Тогыс Марха,  
Тогыс Марха, Тогыс Илек,  
Тогыс Марха, Тогыс Харэ Тюльгю –  
Чёрный человек пусть не чёрный будет!  
Я образом (*очищение*) делаю,  
Мой образок – он божий... (*далее следует очень сильно искажённый текст важнейшей православной молитвы, исполняемой, аналогично алгысам*)

...Тогыс Марха! Тогыс Марха!  
Мой обычай вот такой, да,  
Я человек, человек, да.  
Вот, вот крест мой,  
Вот, вот крест мой,  
Спереди и сзади защищаю,  
Почему бы не сделать, не сделать?  
Сына Адама дочь я,  
Сирошки дочь я,  
Отец мой – Сирошка,  
Первый родившийся человек,  
От Тихая родившийся Сирошка.  
Сирошки дочь я,  
Восьми детей мать я,  
Восьми детей, восьми детей,  
От Тихая рождённых я имеющая детей.  
От Тихая рождённых я имеющая детей.  
Восемь детей горных есть...

Тади постоянно живёт в двух мирах. Любые её интерпретации случившегося немислимы без того знания о Вселенной, которое нашёптывают ей и днём и ночью невидимые нашим глазам духи.

*«Сама собой начинай –  
над тобой нету  
сильнейшего»*

Особенностью входить в ИСС наделена и бабушка Сарго, 76-летняя Сарго Романовна Майногашева, широко известная как предсказательница, ясновидящая, сильная лекарка. Мы приехали в её тихий уголок горной Хакасии под вечер. На гра-

нице села вдруг прямо на дорогу выскочила большая рыжая лисица; присела на секунду перед затормозившим автомобилем, внимательно взглянула на нас и, довольно виляя шикарным хвостом, перешла на другую сторону шоссе. Сопровождавшая нас неошаманка Татьяна Никитична Капичникова радостно сказала: «Ну вот и славно: дома бабушка – знак подаёт!»

Старушка находилась у родственников – она тяжело болела и не могла жить одна. Сарго теперь не помогает людям по-шамански, она сама нуждается в помощи. Наш приезд был как нельзя кстати: Татьяна, которую бабушка Сарго знала и любила, увидев старушку в весьма незавидном состоянии, начала целительский сеанс. Сарго же рассказывала нам о своей тяжкой жизни, о необычном пути шаманки в годы, когда великие шаманы уже были репрессированы:

«Я даже 1-й класс не закончила, неграмотная я... Болела-болела, ничего не могла делать. Привели врача. Она проверяла. Хакаска. Женщина пожилая. Эта женщина говорит: «У тебя в роду шаманы есть?» «Есть», – говорю. «Дитя моё, – говорит, – я справку напишу сейчас, чтоб тебя не учили. Пусть учителям отнесут».

...Сюда в верхний *аал* (*селение*) привезли, отдали матери: «Твоей дочери учиться нельзя!»

И так я не училась. Всё болела. Отсюда (*показывает*) как меня стянет! У меня

**Сарчын (коновязь) – одно из новых священных мест.**





голова с пятками за спиной сходились! Всё так болело!..

В то время шаманы ещё были. Возили к шаманам, они не хотели на меня камлать. «Твоё шаманское более сильное, оно подавляет нас», – (говорили).

Мать со слезами привозила домой обратно – никто не хотел камлать на меня!..»

Сарго пришлось выполнить предначертанное ей судьбой. «Вытащила» на свет божий своё шаманское она в критической ситуации:

«Я гнала овец домой – идёт человек навстречу, Нохча: «Скорее, Сарго, иди домой, – говорит, – ребёнок весь посинел. Тоня привезла и положила на постель. Иди скорей!..

Пришла. Смотрю: ребёнок синий. Месяцев шесть (ему) было. Я посмотрела ребёнка, пульс подержала: Горные *хут*<sup>7</sup> отняли!

«Нохча, – говорю, – народу полно. А надо обряд *чилбег* делать».

Что делать? – Надо моё шаманское из себя вытаскивать: ребёнок умирает! И я камлала на этого ребёнка. Тогда начала (*камлать*), жалея этого ребёнка.

Камлала (*всю ночь*). Ну, что эта летняя ночь? А мне работать идти надо. Чуть прилегала – и встала; не евши, села в седло и опять пошла.

Позже в степь пришёл Нохча и говорит: «Ребёнку хорошо! У матери груди набухли, болят, а ребёнок высосал всё». А то он грудь не брал.

**Современная каменная святыня в центре Абакана.**



// лето 2003 //

Ну вот, ребёнку стало лучше...»

Так поневоле Сарго стала шаманкой. Много за свою жизнь она помогала людям, которые находили её, мучимые тяжёлым недугом или незнанием судьбы близких. Но она так и осталась *шаманкой без бубна*, потому что по хакасской (*сагайской*) традиции бубен получали с разрешения духов и обязательно после обучения учителем – введения в шаманство, посвящения.

Однако знания можно было обрести и без земного учителя. Отмеченные *шаманским даром* найдут их, даже если не останется ни одного шамана на земле. Сарго начинала в близкой к тому ситуации: она не имела учителей, видела камлающих шаманов только в детстве, не знала шаманских текстов...

Навыки погружения и работы в ИСС некоторые шаманы и в давние времена обретали самостоятельно, справляясь с *шаманской болезнью*. Это – самый тяжёлый путь, но прошедшие его становились наиболее сильными шаманами.

Интересно, что бабушка Сарго, никому не желая повторения своей тяжкой судьбы, приняла жёсткое решение не оставлять свой «дар»:

«Я даже (*когда*) буду умирать, всё равно шаманское не оставлю! Я не хочу, пусть ни у одного моего ребёнка не останется! Это не очень хорошее дело – мучаешься... Если буду умирать в сознании, всё в кучу соберу и замкну: чтоб в моём роду не случилось этого больше...»

Но мудрая старушка хорошо знает: шаманское не спрячешь навсегда: «Когда-нибудь, через несколько лет (*через столько, насколько замкну*)... Если кто родится... Через несколько лет *это* выйдет и узнает кого-то, кому предначертана шаманская судьба».

Естественно, узнает тот, кому будет предначертано тяжкое бремя шаманского дара, ибо «шаманское» заявляет о себе слишком ярко. Саму Сарго с детства духи звали к заснеженным горным вершинам: она, будучи маленькой девочкой, не раз убегала в горы, забыв обо всём и даже не успев одеться в зимнюю стужу. Сейчас ей тяжело даже вспоминать об этом. Но ещё тяжелее выполнять шаманскую работу. Сарго готова передать чужому преемнику свои знания, она называет конкретного человека, единственного из хакасов, который, с её точки зрения, имеет предрасположенность к шаманской деятельности и мог бы стать её последователем...

<sup>7</sup> Жизненные силы, одну из «душ».



С бабушкой Сарго – Сарго Романовной Майногашевой – беседует известный фольклорист В.Е. Мангошева.

Да, и сейчас, когда старинная шаманская традиция хакасов утеряна, рождаются люди, у которых совершенно неожиданно, ломая и круша их жизнь, проявляется *шаманский дар*.

### «Собери свои корни...»

Полтора десятилетия назад странное шаманское знание совершенно неожиданно открылось у художника Валерия Николаевича Чебочакова (1954 г.р.). Валерий оказался первым среди хакасов, обратившихся к шаманской практике в постперестроечной России. Вот как он сам рассказывает о своём дебюте, случившемся у гроба повесившейся 18-летней племянницы жены:

«Я просто сидел возле гроба. Думаю, полчаса просижу, потом пойду спать. Я глаза закрыл: вроде встала... Думаю, чё-то начинается мерещиться... Потом: «Мне надо вот это... помогите...» Я просто очень уставший был, спокойно воспринял. Мать (*девушки*) мимо проходит, а я говорю: «Слушай, вот это – есть?» «А, есть!» «Ну, – говорю, – надо ей...» Ей там надо было заменить платок на голову, кольцо просила, ещё туфли какие-то...

Вот когда девочка эта умерла, я на четвёртый день не знаю почему (*родственникам*) говорю: «На седьмой день меня встретите, я на поезде приеду, привезу бубен». Почему бубен? Зачем он мне? А вот машинально всё пошло, как будто кто-то взял за шкуру и тащит. Но – сопротивлялся.

А где бубен возьму? Потом – вспомнил: Был Алексей Онаньевич Шулбаев, который делал первые *чатханы* электрические. Вспомнил, что у него вроде есть бубны. Но –

выходной. Посидел – посмотрел (*используя открывшееся ясновидение*): а он там, на работе. Побежал к нему. У него было пять бубнов – я уже знал, какой даст.

И вот на седьмой день я поехал. Место сразу определилось в деревне, где надо обряд делать. Я там никогда не был, а гляжу (*используя ясновидение*): берёзовая роща. «Где это у вас берёзовая роща?» А там – не берёзовая роща, там просто лысые горы и ущелье такое; там, может, берёз 20 или 10 – не считал. Они в шутку называли берёзовой рощей. А она любила там играть, там родничок был...

Ну и там поработал. Один раз только.

Потом через два месяца мне дали книжку, ксерокопию. Там сверху три строчки: «...Хакаские шаманы провожали души мёртвых на седьмой день...» Откуда я знал? Я вообще не читал, не интересовался этим шаманизмом.

– Тогда Вы впервые камлали?

– Вообще – первый раз! И там тряска была... Всё шло как-то интуитивно. Пока (*в ущелье*) работал, они (*сопровождаящие*) там стояли и всё время бегали наверх. Говорят: «Пока ты чё-то делал, там – голоса, – говорят, – дверцы у машины хлопают; поднимемся, – говорят, – никого нет.» Ну, это подошли духи.

Потом – кукушка внизу. Май месяц... С хрипотцой ещё покуковала, потом где-то возле нас и – повыше. Я ещё: «Чё-то, кукушка тут?!»

И также ровно через два месяца человек один говорит: «Девственница когда умирает – превращается в кукушку». А она – в 18 лет (*умерла*), девственницей была...»

Вот так неожиданно для себя и окружающих Валерий Чебочаков начал свой шаманский путь. Именно его старая Сарго считает единственным будущим шаманом, упорно не признавая таких способностей ни за кем другим. А он живёт, будто следуя завету бабушки Сарго, которая сказала как-то Алексею Михайловичу Султрекову, интересующемуся шаманизмом, но уж больно на современный лад воспринимающему происходящее с ним: «Собери свои корни!» В отличие от нынешних неошаманов, Валерий не учился на курсах магии, гипноза или целительства. Он упорно не желает вступать ни в какие новомодные шаманские объединения. Чебочаков принял свою новую судьбу и пытается все тяготы её преодолевать самостоятельно – учителей-то не осталось...

Испытывая определённые ощущения психофизического порядка и воспринимая психоэнергетическую информацию, этот, может быть, последний сагаец, идущий по проторённой *шаманами без бубнов* дороге, конструирует сам свою «шаманскую Вселенную»...

### «Я знаю про тебя легенду!»

Есть в Хакасии ещё один молодой претендент на большое шаманское будущее – 26-летний Леонид Васильевич Горбатов, житель Аскизского района. Он, представитель сагайского шаманского рода, насчитывающего не менее 12 поколений предков-шаманов (по матери), и белорусского клана чёрных колдунов. Его бабушка Илчирбе, некогда известная шаманка из села Сыры Аскизского района, определила шаманскую судьбу внука при рождении странным изречением – «Ленин будет!»

«С самого рождения, – рассказывает Леонид, – во мне замечали некоторые отклонения. Я мог лежать на полу и говорить: «Сейчас придёт такая-то женщина, она попросит денежку или придёт за хлебом»... Это удивляло. Маме даже советовали сдать меня в какой-нибудь приют для психически нездоровых людей. Порой ей было сложно; она считала, что на самом деле есть некоторые отклонения. Например, мне виделось нечто, я мог показывать на это, разговаривать с ними.



Л.В. Горбатов.

Знаете, я благодарен своей маме. Скорее, даже бабушке: она научила мою маму, как вести себя со мной, с таким человеком. Мама никогда не ругала, не била, голос не повышала...

Шаманской болезнью я болел года два, с 14-ти лет. Я буквально ничего не помнил. Я мог разговаривать с человеком и не знать, кто он. Я мог несколько раз спрашивать: «Кто он? О чём мы разговариваем?» Это похоже на склероз. Я буквально ничего не помнил. Я мог выйти раздетым на улицу...

А в 16 лет мне встретилась бабушка, слепая. Она меня прощупала, посмотрела и сказала: «Я, – говорит, – знаю про тебя легенду». Здесь в Казановке, жил шаман, Остап. Он имел костюм, был с бубном...

Его советская власть пыталась увести на расстрел... Когда поняли, что убить его невозможно (пытались застрелить – бежала вода с места пули), сказали: «Он сам умрёт, отправьте его домой».

Он вернулся, стал работать здесь трактористом. Но его *эти силы* стали угнетать, давить...

Он провёл камлание – собрал людей и рассказал: «Когда меня не станет, а ты, вот такая девочка, состаришься... Твои глаза прозреют, когда ты увидишь молодого человека. Он не похож на нас, он будет немного *хазах*, русский. Но душа у него – хакасская, я эту душу оберегаю.

После этого стали приходить люди, которые говорили: «Да, мы были на этом камлании, мы слышали это, мы видели, и видим то, что нам тогда виделось во время камлания». Люди определили: «Да, это тот человек, который должен нам помогать». С тех пор я помогаю...»

Сейчас Леонид камлает с удовольствием. Ему нравится путешествовать к горным духам. И они принимают его. Вот как он рассказывал о своём путешествии во время камлания на симпозиуме «Экология и традиционные религиозно-магические знания»:

«Сначала я попросил у духа этой местности разрешения на камлание. После я спустился недалеко камнем по реке Аскиз, потом поднялся волком на гору Алжин-чон. Оттуда я полетел птицей по горной гряде Чыты-хыз, долетел до реки Бейки. Посидел, пообщался с теми духами. Они

мне разрешили лететь дальше. Я орлом долетел до ложочка Суглох-кюк. Там, можно сказать, город горных духов. Когда я пришёл спросить, можно ли продолжить путь, я встретил их сопротивление. Но мне удалось их уговорить – кормлением – и они мне позволили продолжать путь. Мой род происходит из этих мест, поэтому духи относились ко мне, как я к ним.

После я верхом на коне дошёл до горы Аргат, где попросил дать мне силы, чтобы идти дальше. Дошёл до той горы, откуда вышли мои предки, – в Хакасии все люди горные, они вышли из горы, и в горе их хоронят, – я маленькой букашечкой пролетел до своей родовой горы. И, конечно же, там я получил силы. Мне позволили взять бубен, второго коня – коня-Солнце. И я отправился к Коча-хану. Коча-хан – это тот дух, тот Бог, можно сказать, который заведует гармонией, спокойствием, развитием всего на земле. Мне удалось выпросить его благословение, чтобы жить на земле гармонично. И я быстро-быстро потом вернулся по этим же местам и остановил камлание.»

Кто знает, возможно, ему суждено стать новым человеком, входившим в гору?.. Возможно, возродится шаманизм в Хакасии? Ведь предвидит же старая бабушка Тади продолжение своего древнего шаманского рода:

«Скоро от нашего рода шаман будет... Два шамана.

Я знаю, из кого шаманы получатся. Я теперь старшая над ними, и, возможно, они ко мне обратятся (за введением в шаманство)».

\* \* \*

Не может исчезнуть бесследно то, что заложено в природе человека. При утрате старинных ритуалов не исчезает сама потребность в экстрасенсорном, духовном знании. Наделённые таким знанием современные люди вынуждены искать приемлемый для себя вариант практики.

Кто-то, забыв, что ранее такие знания считали бы шаманскими, учится на курсах магии, гипноза, целительства и практикует как целитель; кто-то пытается сочетать обучение на курсах с попытками вернуться, хотя бы внешне, к шаманской практике (современные неошаманы); а кое-кто следует зову предков, сохраняя данное ему природой. Впрочем, все они, в отличие от придерживающихся традиции шаманов без бубнов, берут в руки этот важнейший шаманский атрибут и, слушая собственные внутренние вибрации, зовут духов в естественных для них ритмах...

Фото автора



В Абакане существует несколько культурно-религиозных обществ, стремящихся к возрождению традиций хакасского народа. Есть ряд ярких фигур, возглавляющих этот процесс. Например, известная не только в Хакасии Т.В. Кобежикова образовала централизованное религиозное общество «Хан Тигир» (на снимке: камлание Л.В. Горбатова и членов этого общества). В Хакасском научно-исследовательском институте языка, литературы, истории при содействии директора профессора В.Н.Тугужековой появилась Этнопсихологическая лаборатория, её возглавляет неошаман, кандидат психологических наук В.С.Топоев. Лаборатория ведёт неошаманскую практику.